

Вэй Гохуай наконец вздохнул с облегчением, но в этот момент его охватила растерянность. Он защитил госпожу Цао, но сделал ли это ради неё самой или ради ребёнка, которого она носила?

— Если больше ничего не нужно, я откланиваюсь.

Вэй Гохуай кивнул в ответ:

— Проводите лекаря Сяна из усадьбы.

Вэй Цзиньюань, войдя с улицы, случайно столкнулся с лекарем Сяном. После короткого обмена любезностями он направился в главный зал.

В усадьбе завёлся шпион, и все были в панике. Старая госпожа поспешила собрать всех в главном дворе, чтобы обсудить дальнейшие действия.

— Как могла сестра Цао оказаться шпионкой? Ведь она всегда казалась такой искренней. Знаешь человека, а не знаешь его сердце, — с досадой говорила госпожа Люй, сидя на своём месте. Она не подозревала, что у неё с госпожой Цао не было никаких разногласий, но сейчас, казалось, все готовы были обрушиться на неё, когда она упала.

— Господин, вам нужно принять решение, — с тревогой произнесла госпожа Ван.

Её слова вызвали гневный взгляд старшей госпожи, и она поспешно замолчала.

— Хуай, у тебя есть идеи? — спросила старая госпожа с почётного места.

Вэй Гохуай сохранял спокойствие на лице, хотя внутри был крайне раздражён. В сложившихся обстоятельствах единственным выходом было дистанцироваться от этой связи.

Пока Вэй Гохуай размышлял, Вэй Цзинцунь вышел из-за спины госпожи Ван:

— Отец, по-моему, нам нужно отмежеваться от дела госпожи Цао, чтобы император не заподозрил нас в соучастии.

— Что ты предлагаешь? — спросил Вэй Гохуай.

— Я думаю, после того как император расследует это дело, вы можете доложить ему, что мы сами покончим с госпожой Цао. Как вы считаете?

Вэй Цзинцунь говорил так, будто это его совсем не касалось, с лёгкостью и безразличием.

Услышав это, Вэй Гохуай невольно нахмурился.

Вэй Цзиньюань, стоявший неподалёку, всё слышал ясно. Да, Вэй Цзинцунь был именно таким — жестоким человеком, для которого человеческая жизнь значила не больше, чем трава.

— Юань, у тебя есть идеи? — неожиданно спросил Вэй Гохуай.

Вэй Цзиньюань внутренне усмехнулся, но на лице выразил тревогу:

— Отец, я пока не могу прийти в себя и не знаю, что предложить.

Вэй Гохуай с горькой усмешкой подумал, что Юань так легко отмахивается, не боясь, что это

может навредить и ему самому.

Старшая госпожа Чэнь, услышав слова Вэй Цзинъюаня, была удивлена. Она ожидала, что он предложит план, но он просто отделался отговоркой. Старшая госпожа не могла понять его намерений и лишь холодно наблюдала, надеясь уловить хоть какие-то намёки.

— Всё, что нужно, я сделаю сам. Вы можете идти, — устало произнёс Вэй Гохуай, отпуская всех.

Люди в комнате переглянулись и послушно вышли. Когда в комнате остались только Вэй Гохуай и старая госпожа, она спросила:

— Хуай, скажи мне, ты всё ещё не можешь отпустить Юэнянь?

Вэй Гохуай горько улыбнулся:

— Сын не знает.

Старая госпожа вздохнула:

— Хуай, ты должен думать о общей картине. Не позволяй Юэнь сбить тебя с толку.

Старая госпожа видела всю ситуацию и прекрасно понимала, что это была интрига наследного принца.

— Не волнуйтесь, мать, сын будет осторожен.

Старая госпожа с сожалением сказала:

— Даже если Юэнянь — шпионка, ребёнок в её утробе всё равно кровь семьи Вэй. Жаль, очень жаль.

У Вэй Гохуая всегда было мало наследников, и теперь, когда госпожа Цао наконец забеременела, случилось такое.

— Мать... — начал Вэй Гохуай, но запнулся.

Старая госпожа внимательно посмотрела на него:

— Говори, зачем так запинаться?

Вэй Гохуай подумал и сказал:

— Сын считает, что Юэнянь, должно быть, связана с наследным принцем. Но почему он решил от неё избавиться? Если она уже стала ненужной фигурой, как она вдруг превратилась в шпионку царства Сян? Что-то здесь не сходится, и сын не может понять, что именно.

— Ты прав, — согласилась старая госпожа, тоже не понимая, где тут подвох.

Вэй Цзинъюань вернулся в Восточный флигель из главного двора и, войдя, увидел Ляна Чжэня, лежащего на его кровати и лениво жующего фрукты.

— Ты... — Вэй Цзинъюань поспешно велел Юаньбао закрыть дверь.

— Старший молодой господин вернулся, — Лян Чжэнь вытер рот рукавом и сел. — Церемония принятия старшего молодого господина в ученики была поистине впечатляющей.

Вэй Цзинъюань медленно подошёл и сел на стул:

— Когда ты пришёл?

— С самого утра, — Лян Чжэнь зевнул и потянулся. — Разве я мог пропустить церемонию старшего молодого господина?

Вэй Цзинъюань не стал тратить время на пустые разговоры и напрямую спросил:

— Как продвигается то, что я тебе поручил?

Лян Чжэнь усмехнулся:

— Давай пока оставим это. Сначала я расскажу тебе кое-что важное.

Лян Чжэнь спустился с кровати и подошёл к Вэй Цзинъюаню, наклонившись так близко, что их лица почти соприкоснулись:

— Сегодня я видел, как сын канцлера Вэнь Минчжуан общался с тем убийцей за пределами усадьбы.

— Я это уже предполагал, — спокойно ответил Вэй Цзинъюань.

Лян Чжэнь с досадой покачал головой:

— Старший молодой господин знает только часть истории.

— О? Что ты имеешь в виду? — Вэй Цзинъюань явно заинтересовался.

Автор хочет сказать: С вчерашнего дня меня мучает понос, ноги подкашиваются, но я собрал волю в кулак и дописал! Завтра увидимся.

Напишу небольшую сценку.

— Юань, не вмешивайся в дела твоего отца, понял? — с улыбкой сказал Лю Юэ.

Вэй Цзинъюань опустил голову и мягко ответил:

— Как скажешь.

Лю Юэ обнял его и ласково произнёс:

— Вот мой хороший Юань.

Вэй Цзинъюань улыбнулся и спросил:

— Если мой отец нарушит закон, ты уничтожишь весь его род?

Лю Юэ погладил его по щеке и улыбнулся:

— Не волнуйся, я оставлю тебя в живых.

Лю Юэ наклонился к его уху и прошептал:

— Без тебя я буду несчастен.

Лян Чжэнь, хотя и был любителем денег, всё же прошёл военную подготовку и был предан своему командиру. Как говорится, слуга не может служить двум господам. Раз уж Лян Чжэнь последовал за Вэй Цзиньюанем, он должен был разделять заботы своего господина. В последнее время, следуя указаниям Вэй Цзиньюаня, он расследовал дело Биюй и нашёл некоторые зацепки, но доказательств было недостаточно, чтобы говорить наверняка. Лян Чжэнь смутно чувствовал, что дело Биюй было связано с отцом Вэй Цзиньюаня. Он смело предположил, что Вэй Гохуай знал, что его старший сын не был его кровным ребёнком. Если это было так, то Вэй Цзиньюань был всего лишь пешкой в игре Вэй Гохуая и старшей госпожи Чэнь. Каждый раз, думая об этом, Лян Чжэнь испытывал смешанные чувства и даже жалел этого ещё не повзрослевшего юношу.

В последнее время, хотя Вэй Цзиньюань не вызывал его, Лян Чжэнь тайно прятался в Доме герцога Юна, наблюдая за каждым его движением. Это было не столько слежкой, сколько защитой, хотя он и сам не мог объяснить причину.

После нескольких дней наблюдений Лян Чжэнь заметил, что Вэй Цзиньюань любит быть один. Иногда он хмурился, иногда его взгляд становился холодным, а иногда он улыбался мягко. Но как бы ни менялось его выражение, Лян Чжэнь чувствовал, что Вэй Цзиньюань испытывает глубокую враждебность ко всем вокруг. Возможно, эта враждебность была врождённой, и она включала даже его самого.

Лян Чжэнь заинтересовался Вэй Цзиньюанем так, как никогда раньше в армии. Поэтому он притворился беспечным и часто подшучивал над ним. Хотя они были господином и слугой, это их не смущало. Но такие дни, вероятно, скоро закончатся. Когда Вэй Цзиньюань вырастет, сможет ли Лян Чжэнь продолжать так вести себя?

Желая насладиться текущим моментом, Лян Чжэнь не смог удержаться и наклонился к уху Вэй Цзиньюаня, мягко выдыхая тёплый воздух. Результат был предсказуем: Вэй Цзиньюань с отвращением отвернулся, нахмурился и холодно сказал:

— Продолжай то, что начал.

Лян Чжэнь усмехнулся, бросив взгляд на Юаньбао, который стоял у двери и следил за обстановкой. Убедившись, что тот отвернулся, он снова наклонился:

— Старший молодой господин, я вам надоел?

Вэй Цзиньюань отвернулся, но избежать его было невозможно:

— Ты работаешь на меня. Если бы я тебя ненавидел, это было бы самоубийством. Ты думаешь, я способен на такую глупость?

Лян Чжэнь рассмеялся:

— Старший молодой господин действительно терпелив.

Лян Чжэнь не отступил, а, наоборот, приблизился ещё больше, пока его губы почти не коснулись уха Вэй Цзиньюаня. Лян Чжэнь внимательно посмотрел на него и заметил, что его уши покраснели, что вызвало у него непроизвольный смех.

В глазах Вэй Цзинъюаня вспыхнула ярость, и он резко сказал:

— Ты собираешься говорить или нет?

<http://bllate.org/book/16673/1529404>